

МОЛОДОСТЬ АЛЖИРСКОГО ТЕАТРА

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

«Служить народу — цель любого искусства. И театр — это искусство не отдельного человека, а всего народа. Только в таком случае каждый спектакль будет глубоко волновать зрителей, пробуждать в них высокие чувства, заставлять думать». Эти слова, произнесенные директором Алжирского национального театра Абдеррахманом Бестанджи, я услышал на репетиции. Потом мы долго пробирались сквозь традиционно загроможденные театральные кулисы в его небольшой рабочий кабинет.

За окнами — живописный столичный центр, шумная площадь Порт-Саид. В красивом белом здании, построенном еще в колониальные времена, долгое время не было ни репетиций, ни, естественно, алжирского директора и алжирских артистов. Национальный театр родился не здесь.

— Мы обрели собственные подмостки после достижения независимости в 1962 году, — рассказывает А. Бестанджи. — А первую труппу, она называлась тогда труппой Фронта национального освобождения, создали в разгар освободительной войны за границей. Много ездили со спектаклями в страны, которые поддерживали нашу борьбу, побывали, конечно, и в Советском Союзе. Написанные в то время

пьесы «Сын Касбы», «Присяга» и другие рассказывали о трудной судьбе алжирского народа, поднявшегося на вооруженную борьбу за освобождение.

Перебираю афиши с названиями спектаклей, поставленных театром за неполных 12 лет существования. Гоголевский «Ревизор», «Человек в каучуковых сандалиях» известного алжирского писателя и драматурга Катаба Ясина, рассказывающий о героической борьбе Вьетнама. Рядом с персонажами Шекспира и Мольера — герой пьес «Кухня» и «Консьержки», перенесенные на сцену из жизни рядовых алжирцев с их заботами и помыслами, герой спектакля «Открытая дверь», который посвящен трагедии арабского народа Палестины. Уже по репертуару нетрудно заметить, что современному алжирскому театру меньше всего подходит мелочное, представление для узкого круга, которые не ставят проблем, не вызывают широкого интереса.

В свое время, когда были национализированы провинциальные театры, администрация некоторых из них пыталась слепо следовать западным образцам и в погоне за крупными сборами думала лишь о том, как бы заполу-

чить на гастроли «модную» труппу, не заботилась о развитии национальной культуры. Опыт алжирского театра, обратившегося к народу, к его богатым традициям и волнующим его проблемам, оказался жизненным и нужным. Правительство поддержало театр необходимыми средствами, чтобы он мог пропагандировать национальную культуру по всей стране. В его состав вошли лучшие алжирские артисты и режиссеры.

— Раньше театр существовал только в столице и периодически выезжал с гастролями в различные города и районы, — продолжает А. Бестанджи. — Но четыре года назад театральное искусство в Алжире, можно сказать, было «децентрализовано». В небольшом местечке Бурджель-Киффан близ Алжира мы организовали Национальный институт драматического искусства и хореографии. И из выпускников этого института уже сформированы театры в Орране, Аннабе, Константине и Сиди-Бель-Аббесе. Сейчас мы хотим создать новые труппы и новые театры по всей территории Алжира.

Здание театра наполняется голосами — закончилась репетиция. Директорский кабинет открыт для всех: приходят ре-

жиссеры, постановщики, артисты Имена таких, как Кельтум, Руишид, Аль-Вахиб, известны и в стране, и за рубежом. Радиэ Туати и Гемит Сахра еще только начинают — девушки совсем недавно окончили институт в Бурджель-Киффяне.

— У нас сложился хороший талантливый коллектив, — говорит ведущий постановщик театра Аль-Вахиб, — 40 драматических и комедийных актеров. Есть уже и большая балетная труппа. От фольклорных танцев она все увереннее переходит к сюжетным балетным композициям.

У молодого алжирского театра, конечно, немало трудностей. Непросто обеспечить его постоянную работу, подобрать и поставить спектакли, которые могли бы долго жить на сцене. Публика уже не та, что десять лет назад, и предъявляет все более высокие требования как к пьесам, так и к мастерству актеров. В театре пока еще не хватает опытных режиссеров.

— Нам есть чему поучиться, в том числе и у советских театров, — говорит А. Бестанджи. — У меня сохранились прекрасные впечатления от предыдущей поездки в Москву, и я думаю, что любая возможность посетить вашу страну, побывать в теат-

рах, познакомиться с их организацией, подготовкой артистов — это всегда обогащение знаниями и опытом.

— Ваши мастера искусства немало сделали здесь, в Алжире, — говорит актриса Радиа Туати. — Советские балетмейстеры из Баку Максуд и Рафига Мамедовы работали над постановкой первого алжирского классического балета, а композитор Рауф Гаджиев написал к нему музыку. Мамедовы многому научили нас, в том числе танцевать в ансамбле. Музыка Гаджиева, глубоко изучившего алжирские традиции, очень близка к нашим национальным мотивам.

...В переполненном зале театра гаснет свет. Яркий луч выхватывает из темноты фигуру танцовщицы в национальной одежде. Идет спектакль первого алжирского классического балета. Он называется «Три Р». О трех революциях, которые совершает алжирский народ, — индустриальной, аграрной и культурной — повествует выразительный язык танца. Молодые исполнители, многие из которых дети погибших партизан, своим жизнерадостным искусством утверждают веру в завтрашний день, к которому идет алжирский народ.

В. ПЕРЕСАДА.

(Спец. корр. «Правды»).
Алжир, апрель.

ПРАВДА
г. МОСКВА

26 АПР 1974